

Когда Цинь Цзяюй опешила, Хуан Му напомнил ей:

— У тебя телефон звонит.

Цинь Цзяюй отошла в сторону и ответила на звонок.

Приятный голос, звучавший в трубке, сейчас казался невероятно раздражающим. Ли Сяньфу тихо и мягко произнёс:

— Я посмотрел посты в сети. Жаль только, Цинь Цзинь сказал, что уже давно успокоил всех этих людей.

Договорив, он тут же повесил трубку, оставив Цинь Цзяюй с позеленевшим от злости лицом.

Вокруг сновали люди, звенели бокалы, и лишь взгляд Цинь Цзяюй оставался тяжёлым и тёмным. Переведя дух, она набрала номер Цинь Цзиня и, как только тот ответил, без лишних прелюдий спросила:

— Откуда ты узнал, что я воспользуюсь этим, чтобы нанести удар по Ли Сяньфу?

Она просто не могла смириться с тем, что пропасть между ними оказалась настолько огромной.

Чуть больше месяца назад она сама ещё и не думала использовать «поклонников Сяосяо» против Ли Сяньфу, а Цинь Цзинь не только додумался до этого, но и заранее всё спланировал.

Это уже был не человек, а настоящий бог.

— Я и не думал, — ответил тот.

Всего четыре слова заставили Цинь Цзяюй замереть от неожиданности.

— Просто помог ему распределить всё поровну, — добавил Цинь Цзинь.

— Врал бы хоть более убедительно, — у Цинь Цзяюй подёрнулось веко. — Ты ведь явно равнодушен к Ли Сяньфу...

— Именно поэтому и нужно предотвратить день, когда фанаты отвернутся от него и начнут травить, — холодно прервал её Цинь Цзинь.

— ...

До сих пор самой отчаянной в любви Цинь Цзяюй считала Су Тао, а самой глупой и слепой от чувств — Ли Тантан. Однако обе они, вместе взятые, и близко не стояли с Цинь Цзинем.

Спрашивается, найдётся ли ещё хоть кто-то, кто, узнав, что любимый человек сидит сразу на нескольких стульях, не только не разъярится, а наоборот, заранее успокоит эти «стулья», лишь бы они потом не обрушились на него с обвинениями?

Сопоставив всю цепочку причин и следствий, Цинь Цзяюй глубоко вздохнула и сквозь зубы процедила:

— Блять.

Автор хочет сказать:

Цинь Цзинь в глазах окружающих:

Мрачный и жестокий, беспощадно уничтожает соперников в любви.

Цинь Цзинь на самом деле:

Цинь Цзинь: Пока жива императрица, вы все — лишь наложницы, и никто не смеет отворачиваться и обливать грязью.

Цинь Цзяюй: ...Я не смогу тебя уберечь.

Система: ...

Поскольку ранее Цинь Цзяюй специально наняла команду для раскрутки слухов, история о богатом наследнике, переодевавшемся в женщину ради обмана чужих чувств, разошлась весьма широко. Один из старых друзей Старика Ли, работавший в СМИ, лично позвонил ему и сообщил об этом.

Благодаря их давней дружбе, а также тому, что так называемые «жертвы» не только не понесли финансовых убытков, но даже оказались в плюсе, эта новость в итоге так и не попала на главные полосы газет.

— Обманули в чувствах, а говорят, что это счастье в несчастье?

Вспоминая разговор, Старик Ли находил эту историю весьма курьёзной. Он попросил Ли Хуайчэня разузнать, кто за кулисами помогал заглаживать конфликт, и, узнав, что это дело рук Цинь Цзиня, несказанно удивился.

В тот же день он даже искренне заметил Цинь Цзиню:

— Так вот кто на самом деле Цзинвэй.

Бескорыстно помогает засыпать море.

Цинь Цзинь: «...»

«Король морей» Ли Сянфу: «...»

Ли Сянфу сидел на диване и читал газету, смутно ощущая, что эти слова звучат как-то знакомо.

Ли Шаша напомнил:

— Вижу, что что-то пусто — и сразу хочется чем-то заполнить.

Это была точная цитата самого Ли Сянфу: когда-то он использовал эти слова, чтобы отмахнуться от вопросов старших и оправдать отказ покупать футболки с коротким рукавом.

Теперь же казалось, что из них двоих именно Цинь Цзинь больше похож на перерождение Цзинвэй.

Старик Ли ушёл во двор дразнить кошку. Он был единственным в доме, кто умел наслаждаться

пышным цветением сада: все остальные, включая Ли Шаша, морщились от чересчур густого аромата, вызывавшего лёгкую тошноту.

Стоило ему выйти, как гостиная опустела.

Цинь Цзинь вернулся незадолго до этого. Вешая пальто, он упомянул о дневном звонке Цинь Цзяюй.

Ли Сяньфу с улыбкой ответил:

— А я потратил полминуты, чтобы позвонить и подразнить её.

Но в следующее мгновение улыбка сошла с его губ. Ли Сяньфу свернул газету и уставился в одну точку перед собой:

— Для неё пришло время сделать выбор.

— Значит, стоит подтолкнуть её, — отозвался Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу повернул голову:

— Цинь Цзяюй не так давно спускала бешеные деньги на маркетинг, пытаясь выставить Сяосяо в самый эпицентр скандала. Мы вполне можем сделать то же самое.

Отплатить той же монетой — один из его любимых принципов.

Цинь Цзинь слов на ветер не бросал. В тот же вечер по его указке в сеть выложили короткий видеоролик, снятый сбежавшим нелегалом. В углу кадра при увеличении можно было разглядеть Ли Шэня, который вёл клиентов по лестнице небольшого здания. Вокруг тянулись ряды тесных комнаток-клеток, а у дверей стояли женщины в откровенных нарядах.

Видео не было железным доказательством, поэтому пиар-служба Сяошо немедленно включилась в работу, заявив, что Ли Шэнь находился там исключительно в качестве гостя, девушки у него на тот момент не было, да и в той стране подобные добровольные сделки абсолютно законны.

В наше время общество всегда проявляет особую снисходительность к успешным мужчинам.

Опасаясь, что скандал вокруг Ли Шэня ударит по ресурсам компании, боты, обеляющие репутацию комментаторы и даже обычные прохожие в сети начали заступаться за него. Общий посыл сводился к одному: какой мужчина не падок на женщин? А для богатого и влиятельного это и вовсе вполне естественно.

Ли Сяньфу выкроил немного времени, чтобы бегло просмотреть комментарии, и со вздохом покрутил головой:

— Я уже перестаю понимать истинный смысл слова «ветреный повеса».

Сказав это, он прикрыл рот рукой и зевнул. Время перевалило за три часа ночи, и его одолевала сонливость.

— Иди спи, а результаты увидишь завтра, — предложил Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу махнул рукой, давая понять, что хочет увидеть развязку своими глазами.

Вторая волна улик оказалась куда более неопровержимой: в ней раскрывалось, что Ли Шэнь промышлял теневым бизнесом и грязными методами шантажировал поставщиков, из-за чего за ним устроили охоту и он лишился репродуктивной функции.

Информационная война отличается от обычной: неожиданные повороты и поступательные удары куда эффективнее стремительного блицкрига.

Как только Цинь Цзинь слил вторую порцию убойного компромата, Ли Шэнь понял, что дело дрянь. Он глубокой ночью помчался в компанию и приказал выяснить, откуда произошла утечка.

Цинь Цзяюй тоже вызвали туда. Она прекрасно понимала, что за этим стоит Цинь Цзинь. Ли Шэнь в своё время не прислушался к её советам и не отгородился от него, а теперь латать дыры было уже поздно.

К сожалению, находясь в эпицентре событий, Ли Шэнь всё ещё надеялся исправить положение.

Вспоминая прошлые разговоры — а особенно двусмысленную ухмылку Ли Сянфу во время их последнего звонка, — Ли Шэнь чувствовал, что тот замешан в этом по уши. Приняв мгновенное решение, он позвонил своим старым зарубежным приятелям, намереваясь предпринять жёсткие меры в отношении Тао Хуайсю, чтобы затем шантажировать семью Ли.

— Быстрее! — Ли Шэнь давно сбросил маску утончённого джентльмена. Он с такой силой сжимал телефон, что корпус, казалось, вот-вот треснет.

В кабинете царила мёртвая тишина.

Все собравшиеся, помимо Цинь Цзяюй, были верными соратниками, стоявшими у истоков бизнеса Ли Шэня. С мрачными лицами они переживали за собственное будущее.

Нанятый Цинь Цзяюй частный детектив ещё пару дней назад прислал подробнейший отчёт обо всех грехах Ли Шэня. Если бы не знание о том, что тот планирует похитить Тао Хуайсю, и желание воспользоваться моментом, чтобы вынудить Ли Сянфу выбирать между родной матерью и Ли Шаша, Цинь Цзяюй давно бы уже оборвала все связи с Сяошо.

— Сейчас Ли Шэнь обессилен. Ты можешь быстро расписаться с Ли Тантан, а потом молниеносно оформить развод, — в голосе Системы не ощущалось бывалой уверенности, не говоря уже о способности убедить Цинь Цзяюй.

Время неумолимо утекало. Ли Шэнь шагнул из угла в угол, пока вдруг не устался на подчинённого:

— Позвони и узнай, почему до сих пор нет новостей!

— Я уже звонил. Говорят, со всеми отправленными людьми пропала связь.

Ли Шэнь резко замер:

— Что значит «пропала связь»?

— Будто канул камень в воду. Никого не найти, — ответил подчинённый.

— ...

Цинь Цзяюй надеялась на успех похищения даже больше самого Ли Шэня, однако до пяти утра дурные вести сыпались одна за другой. Дело вышло за рамки морального проступка и превратилось в международное преступление. Ли Шэню пришлось задействовать буквально все свои связи, чтобы хоть как-то блокировать утечку этих смертоносных сведений.

Семья Ли.

Ли Шаша, получивший вполне легальный повод не спать всю ночь, притащил маленькую скамеечку и уселся с таким видом, будто собрался устроить пиршество.

Ли Сянфу усмехнулся:

— Нужно пойти перехватить её?

Ли Шаша покачал головой:

— Прошлый осколок помог мне расшифровать её исходный код. Теперь я могу отследить её, но лучше всё же сократить дистанцию.

Провал задания вызвал потерю энергии, а в период слабости Система не может привязаться к новому хозяину — как раз самый подходящий момент для поглощения.

Ли Сянфу любил делать всё наверняка, поэтому собрался отвезти его на машине к офису Сяошо, чтобы подождать неподалёку.

— А не рановато? — усомнился Ли Шаша. — Кто знает, когда Цинь Цзяюй отвяжет Систему.

— Не рановато, — Ли Сянфу опустил глаза и набрал номер Ли Тантан, вылив порцию ядовитой иронии по поводу кризиса, охватившего Сяошо.

Ли Тантан толком не следила за новостями, лишь мельком глянув первые горячие запросы. Всю жизнь её слишком оберегали от невзгод, у неё не было деловой хватки и чутья на кризисы, поэтому она и понятия не имела, насколько всё серьёзно.

— Цинь Цзюэ всегда любил жить за чужой счёт, — резюмировал Ли Сянфу. — Он бросит тебя в самый короткий срок.

<http://bllate.org/book/18300/1757345>